

Ars Administrandi (Искусство управления). 2024. Т. 16, № 3. С. 413–435.

Ars Administrandi. 2024. Vol. 16, no. 3, pp. 413–435.

Научная статья

УДК 338.1

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-3-413-435>

РЕАЛИЗАЦИЯ ESG-ПОВЕСТКИ ИНСТРУМЕНТАМИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Марина Алексеевна Измайлова¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,

MAIzmaylova@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7558-9639>

Аннотация. Введение: российский промышленный сектор, играя важную роль в осуществлении перехода страны к более устойчивому будущему, решает при этом широкий круг взаимосвязанных задач в области экономики, экологии и социальной политики, формируя компетенции и наращивая опыт в области управления ESG-факторами и рисками устойчивого развития. Повышение уровня социально ответственного поведения бизнеса существенно актуализируется в условиях сложной современной политической ситуации, необходимости решения национальных стратегических задач, а также необходимости ответа на технологические, социальные и экологические вызовы, включенные в контур ESG-повестки. **Цель:** выявление механизмов применения цифровых инструментов в реализации ESG-повестки и определение перспектив ее развития в модели национального ESG-ландшафта. **Методы:** в исследовании применялся комплекс методов, включая методы логического и исторического анализа, сравнения и сопоставления, экономико-статистический, абстрактный и моделирование. **Результаты:** определено, что в условиях цифровой трансформации экономики эффективность решения бизнес-задач не может быть достигнута без цифровых инструментов, которые уже нашли широкое применение в решении экологических, социальных и управленческих задач. Выявлено, что наряду с высоким потенциалом использования цифровых технологий в реализации ESG-повестки существуют и ограничения разного генеза – технологического, финансового, этического, когнитивного. Обобщены результаты ESG-трансформации российских компаний, лидирующих в области реализации повестки устойчивого развития. Приведена статистика, подтверждающая приверженность национального промышленного сектора концепции устойчивого развития в парадигме ESG. Предложен концептуальный подход к моделированию национального

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ESG-ландшафта. **Выводы:** вовлеченность бизнеса в реализацию ESG-повестки демонстрирует не только его приверженность ценностям социально ответственного поведения, но и глубокую заинтересованность в достижении установленных Целей устойчивого развития на основе системного подхода к интеграции ESG-принципов в стратегии развития и бизнес-процессы.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-повестка, окружающая среда, социальная ответственность бизнеса, корпоративное управление, цифровые технологии, глобальные вызовы

Для цитирования: Измайлова М. А. Реализация ESG-повестки инструментами цифровой экономики: состояние и перспективы развития // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2024. Т. 16, № 3. С. 413–435. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-3-413-435>.

Original article

IMPLEMENTATION OF ESG AGENDA USING DIGITAL ECONOMY TOOLS: STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Marina A. Izmailova¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, MAIzmaylova@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7558-9639>

Abstract. Introduction: playing an important role in the country's transition to a more sustainable future, Russia's industrial sector is addressing a wide range of interrelated challenges in the field of economics, ecology and social policy, developing competencies and increasing experience in managing ESG factors and sustainability risks. Increasing the level of socially responsible business behavior is significantly growing its role in the context of a current complex political situation and the need to solve national strategic problems, as well as the need to make decisions in response to technological, social and environmental challenges in ESG agenda. **Objectives:** to identify mechanisms for using digital tools in the implementation of ESG agenda and identify prospects for its development in the national ESG landscape model. **Methods:** the study is based on the use of a set of methods, including methods of logical and historical analysis, comparison and contrast, economic-statistical, abstract methods and modeling. **Results:** it has been determined that in the context of the digital transformation of the economy, the effectiveness of solving business problems cannot be achieved without using digital tools, which are widely applied in solving environmental, social and management problems. It was revealed that along with the high potential of using digital technologies in the implementation of ESG agenda, there are also limitations of various origins – technological, financial, ethical and cognitive. The results of ESG transformation of Russian companies leading in the implementation of the sustainable development agenda are summarized. Statistics are provided confirming the commitment of national industrial sector to the concept of sustainable development in ESG paradigm. A conceptual approach to modeling the national ESG landscape is proposed. **Conclusions:** business involvement in the implementation of ESG agenda demonstrates not only its commitment to the values of socially responsible behavior, but also a deep interest in achieving the adopted Sustainable Development Goals based on a systematic approach to integrating ESG principles into development strategies and business processes.

Keywords: sustainable development, ESG agenda, environment, social responsibility of business, corporate governance, digital technologies, global challenges

For citation: Izmailova, M. A. (2024), "Implementation of ESG agenda using digital economy tools: Status and development prospects", *Ars Administrandi*, vol. 16, no. 3, pp. 413–435, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-3-413-435>.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобальных вызовов, связанных со сложной геополитической обстановкой, с неизбежностью трансформации экономики под влиянием масштабного и глубокого проникновения цифровых технологий во все бизнес-процессы, эскалацией экологических и потребностью решения накопившихся в обществе социальных проблем, в стране складывается новая экономическая ситуация, требующая от экономических агентов поиска подходов к решению возложенных на них задач (Глазов и Глазова, 2022; Шиян, 2022). Российский промышленный сектор, осознавая всю меру ответственности не только за устойчивое развитие своих компаний, но и за судьбу своей страны и глобального социума в целом, находится на этапе переосмысления ценностных установок реализуемых корпоративных стратегий и политик в области устойчивого развития, а также практик их реализации на основе конструктивного взаимодействия с заинтересованными сторонами.

В действительности спектр задач, которые сегодня решает российский бизнес, довольно широк: они связаны с экологической повесткой (сокращение токсичных для окружающей среды выбросов, применение энергосберегающих технологий, использование возобновляемых источников энергии, поддержание биоразнообразия, лесосбережение и проч.), социальной повесткой (обеспечение достойных условий труда, гарантия безопасности рабочего места, сохранность здоровья сотрудников, гендерное равенство, социальное воздействие на территорию присутствия и проч.), корпоративным управлением (противодействие незаконным методам ведения бизнеса, вознаграждение топ-менеджмента, состав совета директоров, принятие стратегий и политик в области устойчивого развития, налоговая стратегия и проч.). Концептуально названные повестки составляют суть современного подхода к принятию ответственных управленческих решений на принципах ESG (Панасюк, 2021).

Актуальность ESG-повестки определена целым рядом факторов.

Инкорпорирование ESG-принципов в бизнес-среду способствует существенному повышению качества управления всеми процессами компании, своевременному выявлению рисков и разработке мер по их устранению или минимизации (Афанасьев и Шаш, 2022), росту доходности компании, сопоставимой и даже превышающей доходность традиционных инвестиций на финансовом рынке (Володина и Траченко, 2023).

Весьма важным стимулирующим эффектом к ускорению ESG-повестки следует считать переход к бережливой экономике, требующей обращения к технологиям, существенно снижающим негативное влияние производств на окружающую среду (Сысоева и Хорошилова, 2023). В этом аспекте следует указать на востребованность экономики замкнутого цикла, предлагающей переосмыслить подход к предпринимательской деятельности, делая приоритетными реше-

ния по использованию вторичных материальных ресурсов, что неизбежно должно привести к сокращению выбросов CO₂ и сохранению ресурсов на фоне прогнозируемого их дефицита (при текущем потреблении для приемлемого уровня жизни 10 млрд жителей к 2050 году понадобятся ресурсы трех планет Земля)¹.

Понимая, что существует предел истощаемости традиционных источников энергии, общество все более отчетливо формирует запрос на использование возобновляемых источников энергии, на изменение моделей потребления как населения, так и экономических агентов. Бесспорным приоритетом ESG-повестки следует считать Е-составляющую. Это вызвано перманентным изменением климата, эскалацией и многочисленностью экологических проблем в глобальном пространстве, что требует от прогрессивного человечества разработки новых подходов и инструментов управления климатическими рисками, негативно влияющими на финансовое положение и снижающими конкурентоспособность отдельных компаний, регионов и целых стран (Terent'ev, 2021; Bolton and Kasperczyk, 2020).

Ответственность компаний за достоверность данных, характеризующих реализацию ими ESG-повестки, усиливает давление на выпуск нефинансовой отчетности, ее актуальность, объективность и соответствие запросам заинтересованных сторон (Rosati and Faria, 2019).

Применительно к России приверженность ESG-повестке дополнительно диктуется и другими мотивами: национальными ценностями и потребностями собственного развития в глобальной конкурентной среде, заинтересованностью в международной экономической кооперации на принципах равноправности и взаимовыгодных интересов, политическими мотивами. Безусловно, создавшаяся новая экономическая ситуация способна частично изменить соотношение мотивов, но никоим образом не устранить их². Подтверждением тому являются заверения Банка России³, что к 2036 году более 80 % институциональных инвесторов планируют взаимодействовать с компаниями, приверженными достижению Целей в области устойчивого развития (ЦУР), разработанных в 2015 году Генеральной Ассамблеей ООН. Учитывая сложившиеся условия хозяйствования, в которых разворачивается новый дискурс относительно жизнеспособности и перспектив ESG-повестки в нашей стране, требуется систематизировать все аспекты ее реализации, чтобы определить основания для проектирования дальнейшей траектории ее развития.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Тематика устойчивого развития длительное время является центральной в научных работах зарубежных и российских авторов.

¹ Экономика замкнутого цикла. Обзор международных подходов [Электронный ресурс] // Офиц. сайт М-ва экон. развития Рос. Федерации. 2021. С. 1. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/55fc716c49b06e62a652d101b1be8442/220414.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

² ESG: три буквы, которые меняют мир: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / И. В. Ведерин, К. И. Головщинский, М. И. Давыдов [и др.]; науч. ред. К. И. Головщинский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2022. С. 138.

³ О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования [Электронный ресурс]: Информ. письмо Банка России от 15.07.2020 № ин-06-28/111. URL: https://cbr.ru/statichitml/file/59420/20200715in_06_28-111.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

Абстрагируясь от большого числа определений, данных понятию устойчивого развития и рассматривающих этот феномен на микро- и макроуровнях общественного устройства, обратим внимание на наиболее употребительное понимание: устойчивое развитие «удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (Панасюк, 2021, с. 181). В качестве плана достижения устойчивого развития в 2015 году Генеральной Ассамблеей ООН были приняты 17 Целей устойчивого развития, ставшие частью резолюции ООН «Повестка дня на период до 2030 года». Данная инициатива всесторонне исследована через призму интеграции в государственные программы (Батаева, 2020) и в бизнес-деятельность крупных компаний и корпораций (Крюкова и Дорофеев, 2021). С феноменом устойчивого развития тесно связано другое понятие, выраженное аббревиатурой ESG, где E (Environmental) – окружающая среда, S (Social) – социальная ответственность, G (Governance) – корпоративное управление (Khan, 2019). Концептуальная связь устойчивого развития и ESG довольно часто приводит к синонимизации этих понятий (Замбровская и др., 2022), хотя между ними есть существенное отличие: устойчивое развитие представляет собой философию ведения бизнеса, ориентированного на решение экологических, социальных и экономических задач (Мишура и Александрова, 2022), а ESG – это критерии оценивания принимаемых решений в рамках данной философии (Довбий и Коврижкина, 2022). Посвящая работы ESG-повестке, авторы исследуют ее содержание (Глазов и Глазова, 2022; Жукова, 2021) и вызовы, под влиянием которых происходит ее формирование (Шиян, 2022). Внимание к ESG-повестке становится весьма ощутимым и со стороны общественности, заинтересованной в благополучии окружающей среды (Chen et al., 2022), и со стороны инвесторов, которые осуществляют инвестиционный анализ на основе ESG-критериев (Камалова и Таибова, 2022) и оценивают риски (Bolton and Kasperczyk, 2020; Oehmke and Opp, 2024) и доходность ESG-инвестиций (Володина и Траченко, 2023), большое значение при этом придавая изучению нефинансовых отчетов (Rosati and Faria, 2019; Соболева и Зута, 2022). Все чаще исследователи стали говорить о системном подходе компаний к интеграции ESG-принципов во все их бизнес-процессы, что указывает на начало ESG-трансформации российского бизнеса (Марголин и Вякина, 2022), и прежде всего корпоративного сектора, обладающего для этого всеми необходимыми ресурсами (Афанасьев и Шаш, 2022).

Исследование проведено с использованием теоретических и прикладных методов. Применение методов теоретического анализа – анализа и синтеза, логического, исторического – позволило проследить эволюцию ESG-повестки и структурировать ее на три группы факторов: экологические, социальные, управленческие. С использованием абстрактного метода была предложена модель формирования национального ESG-ландшафта. Методы эмпирического анализа применялись для выявления востребованности цифровых технологий в реализации повестки устойчивого развития и определения актуального состояния вовлеченности российских компаний в ESG-повестку и полученных результатов.

Информационной базой исследования послужили обзорные и аналитические материалы аудиторско-консалтинговых компаний «Технологии Дове-

рия», Accenture и Boston Consulting Group (BCG), Центра устойчивого развития Школы управления СКОЛКОВО, Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Применение цифровых инструментов в реализации ESG-повестки: возможности и ограничения

На этапе перехода на новый технологический уклад ключевым фактором, обеспечивающим конкурентоспособность бизнеса, выступают современные технологии, основанные на цифровых решениях. Опыт применения цифровых технологий ярко демонстрирует их возможности: собирать информацию и производить ее анализ; ускоренно анализировать огромный массив данных и на этой базе строить точный прогноз с последующей реализацией ресурсоемких и нетривиальных задач, решение которых ранее было невозможно или нецелесообразно ввиду огромных временных и материальных затрат; безопасно хранить базы данных; обеспечивать самообучение моделей и выявлять сложные взаимосвязи; в режиме онлайн реагировать на изменения производственных показателей (Васильев, 2023).

Цифровые технологии применяются не только в целях повышения эффективности производственных процессов, довольно часто они используются и для решения задач ESG-повестки (Khan, 2019). Так, согласно данным исследования, совместно проведенного аудиторско-консалтинговой компанией «Технологии Доверия» и Центром устойчивого развития Школы управления СКОЛКОВО, 65 % руководителей крупных отечественных компаний считают, что ESG-трансформация возможна исключительно на основе применения цифровых технологий⁴ (рис. 1).

Рис. 1. Востребованность цифровых решений в реализации ESG-повестки, % /

Fig. 1. Demand for digital solutions in the implementation of ESG agenda, %

Источник: рисунки 1–2 составлены автором на основе исследования «ESG в цифровом мире: вызовы и возможности», совместно проведенного аудиторско-

⁴ Созвездия ESG [Электронный ресурс] // Сайт компании «Технологии Доверия». С. 3. URL: <https://data.tedo.ru/publications/esg-research.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

консалтинговой компанией «Технологии Доверия» и Центром устойчивого развития Школы управления СКОЛКОВО⁵.

Из всех цифровых технологий наибольшим потенциалом в решении ESG-задач, по мнению респондентов⁶, обладает искусственный интеллект (29 %), затем идет интернет вещей (23 %), на третьем месте – блокчейн (14 %) (рис. 2), но максимальный эффект достигается при комбинированном применении всех доступных цифровых технологий за счет их взаимодополняющего эффекта.

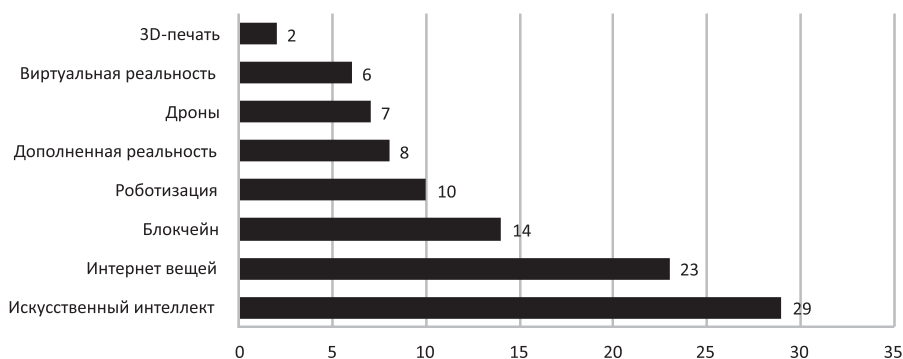

Рис. 2. Потенциал цифровых технологий в реализации ESG-повестки, % /
Fig. 2. The potential of digital technologies in implementing ESG agenda, %

Однако наряду с широкими возможностями использования цифровых технологий в реализации повестки устойчивого развития следует отметить и ограниченный характер их применения (Марголин и Вякина, 2022). Первое ограничение связано с технологической основой: обучение моделей искусственного интеллекта требует огромных вычислительных мощностей, что неизбежно сопровождается высоким энергопотреблением, а это, в свою очередь, приводит к увеличению выбросов CO₂, ухудшению ESG-показателей компании и окружающей среды в целом. По оценкам экспертов, применение продвинутой аналитики создает весомые экологические издержки, превышающие получаемые выгоды. Прогнозируется, что в ближайшие годы объем генерируемых цифровой индустрией выбросов углекислого газа будет выше, чем от всего автомобильного транспорта. Так, объем выбросов углекислого газа от применения одного из методов машинного обучения для обработки естественного языка составляет 284 019 кг, что в пять раз больше, чем автомобиль выбрасывает за свой срок службы⁷. Уже сегодня 4 % глобальных выбросов парниковых газов прихо-

⁵ Об исследовании [Электронный ресурс] // Сайт компании «Технологии Доверия». URL: <https://tedo.ru/esg-digital> (дата обращения: 01.03.2024).

⁶ Там же.

⁷ Будущее углеродного следа сектора информации и связи (ИКТ) [Электронный ресурс] // Сайт компании «Data Bridge Market Research». 2023. 11 авг. URL: <https://www.databridgemarketresearch.com/ru/whitepaper/future-of-carbon-footprint-of-information-and-communication> (дата обращения: 01.03.2024).

дится на производство компьютеров и работу IT-индустрии⁸, а с наблюдаемым ростом цифровой индустрии, которая, по предположениям, к 2025 году будет потреблять до 20 % всей электроэнергии в мире (против 7 % в 2023 году)⁹, следует ожидать и увеличения ее негативного экологического следа. Второе ограничение имеет этическое происхождение, особенно это касается искусственного интеллекта. Как правило, для обучения моделей искусственного интеллекта используются исторические данные одной компании, поэтому решения, принятые для данной модели, могут быть необоснованными для применения в других компаниях, тем более относящихся к разным отраслям экономики (Васильев, 2023). Причина третьего ограничения, имеющего финансовый характер, – это высокая стоимость цифровых технологий. Четвертое ограничение связано с ментальностью руководства компаний, которое не видит в цифровых технологиях перспектив использования в реализации ESG-повестки (Афанасьев и Шаш, 2022).

И все же, несмотря на указанные ограничения, цифровые технологии нашли успешное применение в реализации ESG-повестки.

Рассматривая Е-аспект, отметим, что незаменимым инструментом в решении климатической и экологической повестки является комбинация технологий искусственного интеллекта и интернета вещей. Благодаря им создаются «умные» и низкоуглеродные города и устройства, которые способны регулировать потребление электроэнергии, помогают улучшать интеграцию возобновляемых источников энергии через интеллектуальные сети и выявлять тенденции опустынивания с помощью спутниковых изображений (Verhoef et al., 2021). По данным Accenture, более 70 % компаний в мире отмечают эффективность цифровых решений по снижению уровня выбросов, реализованных с использованием искусственного интеллекта¹⁰.

Технологически управление углеродным следом промышленной компании с помощью искусственного интеллекта осуществляется следующим образом: с производственных датчиков отдельных процессов собираются и консолидируются данные, отражающие эмиссию и поглощение парниковых газов; полученный массив данных с помощью машинного обучения преобразуется в предиктивные модели, позволяющие с высокой точностью оценить и оптимизировать процессы компании в целях минимизации углеродного следа (Кондратьева и др., 2022). Подобный технологический процесс, согласно данным BCG, позволит на 3 % сократить выбросы углекислого газа (около 230 тыс. тонн CO₂ в год) и снизить затраты на 40 млн долларов¹¹. Дополни-

⁸ *Выбросы парниковых газов от IT-индустрии оценили в 4 % от общего количества* [Электронный ресурс] // ТАСС. 2021. 10 сент. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/12356637> (дата обращения: 01.03.2024).

⁹ *Гийом Питрон: Черное облако. Цифровые технологии: реальная цена виртуального мира. Часть 1* [Электронный ресурс] // Дзен. 2024. 31 авг. URL: <https://dzen.ru/a/ZtK1n37Z8xqfRvFp> (дата обращения: 31.08.2024).

¹⁰ *What is artificial intelligence?* [Online] // Accenture official website. URL: <https://www.accenture.com/us-en/insights/artificial-intelligence-summary-index> (Accessed Mar. 6, 2024).

¹¹ *Devar A., Sudmeijer B. The business case for carbon capture* [Online] // Boston Consulting Group official website. URL: <https://www.bcg.com/publications/2019/business-case-carbon-capture> (Accessed Mar. 6, 2024).

ние искусственного интеллекта технологиями блокчейн обеспечивает прозрачность отслеживания углеродного следа, формируемого на всех этапах производства продукции компании, по всей цепочке поставок и для всех видов охватов (Score 1, 2, 3).

Анализируя роль цифровых технологий в реализации S-составляющей ESG-повестки, следует прежде всего отметить их применимость для создания безопасных условий труда. Технологически это выглядит так: данные об окружающей сотрудников среде, полученные от специальных датчиков и тепловизионных камер, используются для формирования самообучающейся модели, распознающей стандартные рабочие условия и отклонения от нормы, и с помощью предиктивной аналитики определяются опасные рабочие участки и риски, которые могут создавать для сотрудников физическую угрозу (например, опасность падения, незакрепленные объекты оборудования) на рабочем месте. Принятие решений по информированию об угрозах и своевременное их устранение позволяют обеспечить сотрудникам установленные правила безопасности, а проводимый в реальном времени мониторинг – определить тех, кто пренебрегает правилами безопасности (Соболева и Зуга, 2022). Подобная технология особенно важна для сохранения здоровья сотрудников на производствах с высокими температурами во избежание у них «теплого стресса», с загазованностью воздуха CO₂ и летучими органическими соединениями для предотвращения отравления ими и их выброса в атмосферу, с радиацией, повышенным уровнем травматизма и проч. Кроме того, цифровые технологии способны осуществлять не только мониторинг опасных зон и условий труда, но и собирать и анализировать данные о здоровье сотрудников для оперативного оказания им медицинской помощи в случае необходимости.

Искусственный интеллект и интернет вещей востребованы и при создании интеллектуальных офисов, которые позволяют использовать гибкие форматы работы для облегчения социального дистанцирования и предотвращения переполненности рабочего пространства, что, несомненно, способствует не только рационализации труда, но и сохранению здоровья, благополучия и безопасности персонала компаний (Сысоева и Хорошилова, 2023). Цифровые технологии применимы и для объективной оценки работы сотрудников, планирования их обучения и профессионального развития, профилактики профессионального выгорания.

В части G-составляющей ESG-повестки применение цифровых технологий осуществляется в целях реализации ключевых принципов корпоративного управления – прозрачности и подотчетности деятельности (Grove et al., 2021). Использование технологий искусственного интеллекта позволяет автоматизировать процесс отчетности – формировать ключевые ESG-показатели посредством сбора и обработки данных, производить расчет ESG-метрик, сравнивать показатели со средними значениями по отрасли и рынку, то есть осуществлять объективный анализ вклада компании в реализацию ESG-повестки, исключая риск человеческой ошибки в расчетах. Дополнительными преимуществами становятся прозрачность

и доступность ESG-отчетности для стейкхолдеров компании. Кроме того, совместное применение искусственного интеллекта и блокчейна позволяет компании проводить аудит ESG-отчетности с целью определения динамики и трендов ESG-показателей, а регуляторам и независимым экспертам – верифицировать отчетность, определять соответствие заявленных корпоративных целей и полученных результатов, принимать в отношении компании соответствующие управленческие и инвестиционные решения (Володина и Траченко, 2023; Камалова и Таибова, 2022; Oehmke and Opp, 2024).

Вовлеченность российских компаний в ESG-повестку

Социальная ответственность бизнеса, конкурентоспособность и лояльное отношение общества к компании напрямую связаны с ее вовлеченностью в реализацию ESG-повестки, принятием ключевых целей устойчивого развития и отчетностью за их достижение перед своими стейкхолдерами (Довбий и Коврижкина, 2022; Rosati and Faria, 2019). В условиях новых вызовов такая философия ответственного ведения бизнеса сохраняет свою актуальность, помогая в решении текущих задач, связанных с рационализацией производства и повышением его эффективности, сохранением рабочих мест и их интеллектуализацией, укреплением партнерских отношений, консолидацией цепочки поставок и проч. (Мишура и Александрова, 2022).

Под влиянием современных геополитических изменений руководство российских компаний уточняет ключевые направления деятельности, определяет эффективные подходы к достижению стратегических целей и решению тактических задач, учитывая при этом свои ресурсные возможности и ограничения, сохраняя приверженность ESG-повестке и при необходимости корректируя приоритеты и подходы к ее реализации (Крюкова и Дорофеев, 2021). Подтверждением долгосрочной приверженности устойчивому развитию в новых условиях санкционных ограничений являются полученные результаты исследования ESG-альянса¹²: до начала специальной военной операции (СВО) значимость ESG членами данного альянса оценивалась в 7 баллов из 10, в начале санкционного «шторма» – в 6, а в 5-летней перспективе оценка возросла до 8,5 балла. Сегодня около 80 % российских компаний из котируемых списков инкорпорируют вопросы устойчивого развития в стратегическое планирование¹³.

Основные результаты компаний, лидирующих в реализации ESG-повестки, полученные до начала СВО, представлены в таблице 1.

¹² Сохранить устойчивость. Перспективы ESG-повестки в России [Электронный ресурс] // Сайт науч.-практ. журн. «Экология производства». С. 7. URL: https://www.ecoindustry.ru/i/news/59688/retain_sustainability_russia_2022.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

¹³ Около 80 % крупных компаний РФ интегрируют вопросы устойчивого развития в стратегии [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2022. 25 нояб. URL: <https://www.interfax.ru/business/874276> (дата обращения: 11.03.2024).

**Результаты ESG-трансформации российских компаний /
Results of ESG transformation of Russian companies**

Результаты	Содержание
Изменение организационного дизайна	– Создание систем управления устойчивым развитием. – Перенос управления политикой устойчивого развития с операционного уровня менеджмента на уровень советов директоров и акционеров. – Перевод проектного управления ESG в процессный с охватом всей цепочки создания стоимости. – Консолидация компаний, разделяющих принципы ESG и устойчивого развития, на уровне межотраслевых объединений
Принятие стратегий, политик, документов	– Утверждение ESG-стратегий, климатических стратегий и политик (по направлениям). – Интеграция принципов устойчивого развития в общую бизнес-стратегию. – Определение KPI, учитывающих ESG-показатели. – Формирование и публикация ESG-отчетности. – Вхождение группы компаний в международные рейтинги
Финансовые результаты	– Привлечение кредитных линий, по которым выполняются KPI. – Заключение контрактов на реализацию ESG-проектов или начало переговоров с потребителями, поставщиками. – Получение льготного финансирования на строительство производств. – Привлечение зарубежных системных инвесторов, признающих ESG-критерии приоритетными. – Положительное влияние ESG-политики на капитализацию бизнеса. – Размещение «зеленых» облигаций
Разработка или запуск новых проектов в области устойчивого развития	– Выведение на рынок продуктов с улучшенными экосвойствами («зеленая» сталь, топливо с повышенными экологическими стандартами и проч.). – Запуск инновационных разработок, ведение проектов по возобновляемым источникам энергии, замкнутому циклу производства, абсорбции CO₂, переработки мусора. – Модернизация или строительство производственной базы на основе требований экологических стандартов. – Позиционирование существующих экологических и социальных программ в качестве составляющих комплексной ESG-стратегии

Источник: составлено автором на основе данных статистического исследования ESG-альянса¹⁴.

¹⁴ Сохранить устойчивость. Перспективы ESG-повестки ... С. 7.

Согласно исследованию, проведенному в мае – июне 2022 года РСПП¹⁵, 99 % руководителей компаний, участвовавших в опросе, подтвердили неизменную актуальность ESG-повестки и проектов устойчивого развития. При этом 53 % компаний не намерены изменять горизонты планирования ключевых проектов, тогда как 47 % под влиянием кризисной ситуации намерены переосмыслить устоявшиеся представления в области ESG, а также трансформировать ранее намеченные планы и производственные программы с пересмотром содержания, сроков и темпов их реализации. При этом приоритетные темы устойчивого развития для российских компаний связаны прежде всего с Е-составляющей (54 % ответов респондентов), затем следует S-составляющая (33 %) и G-составляющая (12 %) (рис. 3).

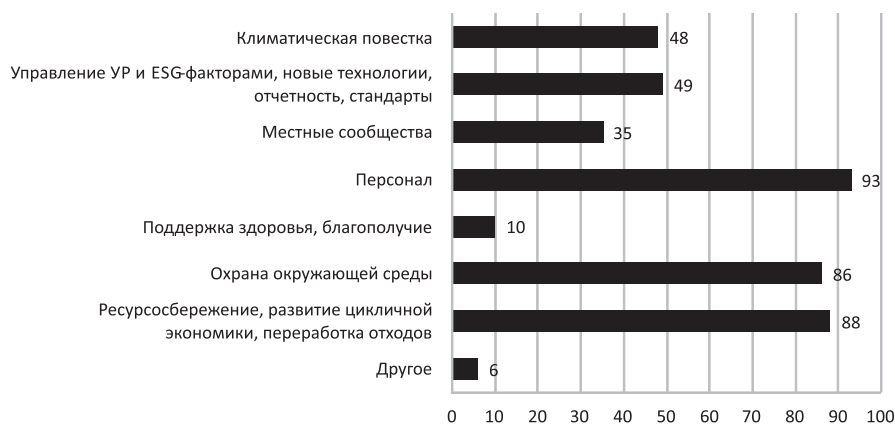

Рис. 3. Приоритетные темы устойчивого развития для российских компаний, % /
Fig. 3. Priority topics of sustainable development for Russian companies, %

Источник: рисунки 3–7 составлены автором на основе исследования РСПП.

Анализ Е-повестки показал, что наиболее значимыми экологическими проектами являются энергоэффективность, обращение с отходами, зеленые проекты. Меньший интерес вызывает переход к экономике замкнутого цикла и к альтернативным источникам энергии (рис. 4).

В области климатической повестки (снижение выбросов парниковых газов и CO₂, энергоэффективность, возобновляемые источники энергии, модернизация оборудования, производство углеродно-нейтральных продуктов) следует отметить, что большая часть респондентов (51 %), в компаниях которых были разработаны планы и проекты по достижению углеродной нейтральности, намерены продолжать их реализовывать в полном объеме; частично сократили подобные проекты 39 % компаний, а 10 % прекратили их реализа-

¹⁵ Повестка устойчивого развития (ESG повестка) в новых российских реалиях (по материалам опроса компаний май – июнь 2022 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рос. союза промышленников и предпринимателей. 2022. С. 3–4. URL: https://rspp.ru/upload/content/84e/ir2hkwpqxlxy4aflgzor494kchus5xyz/Rezultaty-oprosa_-povestka-ESG_2022.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

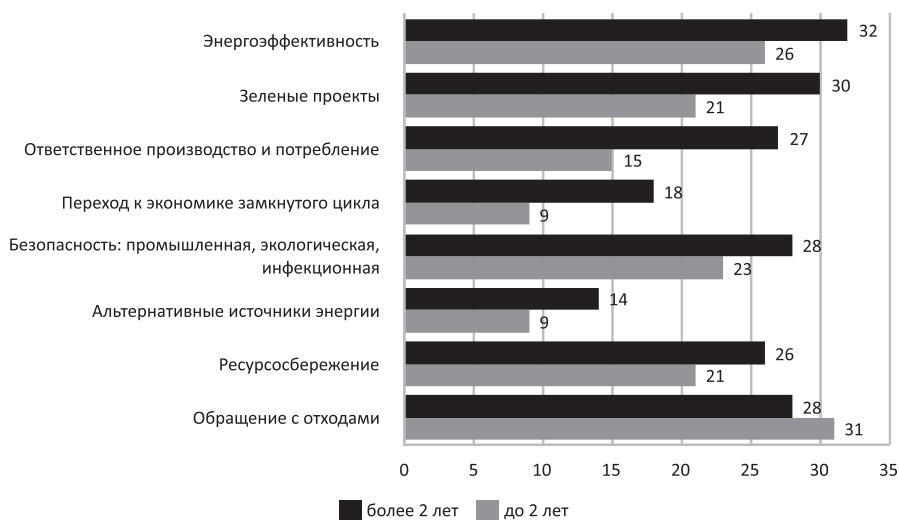

Рис. 4. Приоритетные направления Е-повестки, % /

Fig. 4. Priority areas of the E-agenda, %

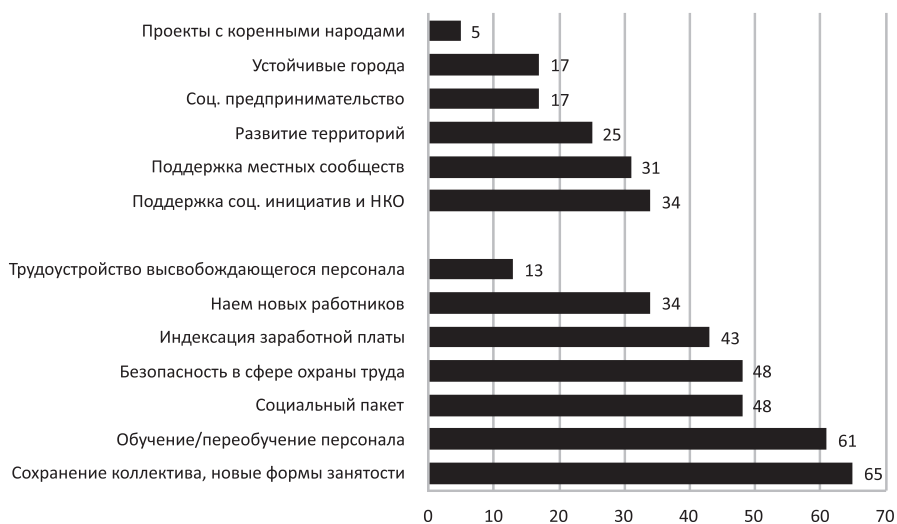

Рис. 5. Приоритетные направления S-повестки, % /

Fig. 5. Priority areas of the S-agenda, %

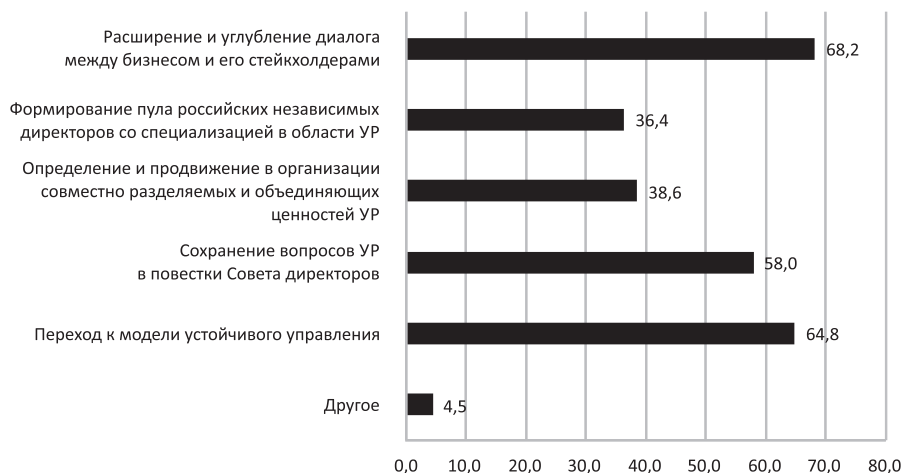

Рис. 6. Приоритетные направления G-повестки, % /

Fig. 6. Priority areas of the G-agenda, %

цию¹⁶. Среди приостановленных проектов – закупка «зеленой» электроэнергии, обновление автопарка, инфраструктурные проекты и новые технологии, реализация крупных инвестиционных проектов в обновлении инженерных систем, пригодная для переработки упаковка, экологическая модернизация в части, зависящей от импортных технологий и оборудования.

Относительно социальной составляющей ESG-повестки, направленной на собственный персонал и на территорию присутствия компании, в качестве приоритетов внутренней социальной политики отмечены сохранение коллектива компании и поиск новых форм занятости, а также обучение собственного персонала; наименьшее значение придается участию компании в трудоустройстве сотрудников, попавших под высвобождение. Во внешней социальной политике основное внимание сфокусировано на поддержке социальных инициатив и НКО, на поддержке местных сообществ и развитии территорий (рис. 5).

В числе приоритетных управленческих задач руководство российских компаний выдвигает развитие диалога с ключевыми стейкхолдерами, системный подход к построению модели устойчивого управления, сохранение вопросов устойчивого развития на стратегическом уровне (рис. 6).

Среди факторов, сдерживающих ускорение реализации ESG-повестки, большая часть респондентов (41 %) называют нестабильность ситуации в стране, связанную с беспрецедентными по своей силе и масштабам санкциями со стороны недружественных стран, закрытие доступа к традиционным рынкам, разрыв устоявшихся партнерских отношений с западными компаниями, трансформацию цепочек поставок и проч. 31 % респондентов указывают на отсутствие ясной национальной ESG-повестки и неопределенность государственной политики в области устойчивого развития, слабое стимулирующее влияние органов власти на реализацию ESG-проектов

¹⁶ Там же. С. 7.

и проч. Такая же доля (31 %) респондентов в качестве барьеров реализации ESG-повестки определяет низкую информированность гражданского общества о ее содержании и важности ESG-инициатив для устойчивого развития на уровне страны и всего социума; также указывается на недостаток профессиональной компетентности кадров, занимающихся вопросами устойчивого развития, консервативность мышления топ-менеджмента и проч. 5 % респондентов настаивают на необходимости ресурсной поддержки бизнеса и НКО, реализующих социальные и экологические проекты¹⁷.

Итоги реализации ESG-повестки находят отражение в нефинансовой отчетности компаний. Анализ корпоративных нефинансовых отчетов, выпущенных российскими компаниями в 2021–2022 годах¹⁸, подтверждает, что национальный бизнес остается в повестке устойчивого развития (рис. 7).

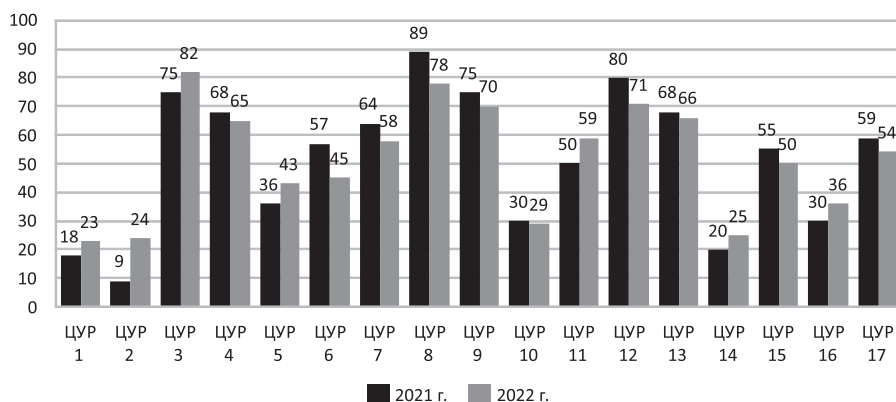

Рис. 7. Приоритетные направления в реализации повестки устойчивого развития российских компаний, % / Fig. 7. Priority areas in implementing the sustainable development agenda for Russian companies, %

Более 50 % отчитывающихся компаний по результатам решения вопросов ESG-повестки определили для себя 11 ключевых ЦУР ООН, гармонизирующих с национальными целями развития России. 5-топ целей, на достижение которых максимально ориентированы российские компании, составляют: ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие», ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост», ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство», ЦУР 13 «Борьба с изменениями климата», ЦУР 4 «Качественное образование».

Моделирование национального ESG-ландшафта

Анализ отдельных аспектов ESG-повестки, безусловно, представляет собой очень важную задачу. Он необходим в первую очередь для понимания природы и особенностей влияния каждой составляющей повестки, нахождения для ее реализации оптимальных инструментов и механизмов, определе-

¹⁷ Там же. С. 11–12.

¹⁸ Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рос. союза промышленников и предпринимателей. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/register/ (дата обращения: 09.03.2024).

ния ожидаемых результатов (Батаева, 2020; Chen et al., 2022). Вместе с тем, учитывая, что для создания устойчивого бизнеса, который должен учитывать влияние на него комплекса факторов и вырабатывать на них системные и стратегические решения, сегодня правильнее говорить о целостном подходе к интеграции ESG-принципов во все бизнес-процессы и сферы деятельности компании, а это уже составляет смысловую основу ESG-трансформации бизнеса (Замбровская и др., 2022).

Развивая подходы к моделированию ESG-трансформации на уровне страны, необходимо рассматривать этот процесс в рамках целостной экосистемы, участниками которой выступают государство, компании, инвестиционное сообщество, общественность.

Государство, как ключевой участник экосистемы, выполняет несколько ролей – регулятора, потребителя (закупка товаров с улучшенными экологическими характеристиками), инвестора (финансирование экологических и социально значимых проектов, программ), заемщика (эмиссия «зеленых» облигаций), – в каждой из которых оно устанавливает четкие, единые ESG-критерии и на их основе создает государственный институт верификации. Отдельно следует остановиться на роли регулятора с позиции жесткого и мягкого регулирования. Так, Президентом Российской Федерации подписан Указ «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации»¹⁹, принят Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов»²⁰, принято Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил оценки достижения целевых показателей сокращения выбросов парниковых газов...»²¹; вышла первая национальная таксономия социальных проектов²²; Минэкономразвития России подготовлены рекомендации по формированию и раскрытию добровольной нефинансовой отчетности²³ и представлен на дальнейшее рассмотрение операционный план по реализации стратегии низкоуглеродного развития, дополнены основные направления устойчивого (в том числе «зеленого») развития, вследствие чего рынок российских ESG-облигаций в 2023 году вырос на треть.

¹⁹ Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 26.10.2023 № 812. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310260009> (дата обращения: 02.03.2024).

²⁰ Об ограничении выбросов парниковых газов [Электронный ресурс]: Федер. закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031> (дата обращения: 02.03.2024).

²¹ Об утверждении Правил оценки достижения целевых показателей сокращения выбросов парниковых газов и о внесении изменения в подпункт “а” подпункта 9 пункта 5 Положения о Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 24.03.2022 № 449. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203250048> (дата обращения: 02.03.2024).

²² О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 30.12.2023 № 2415. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312310010> (дата обращения: 02.03.2024).

²³ Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии [Электронный ресурс]: Приказ М-ва экон. развития Рос. Федерации от 01.11.2023 № 764. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_1_noyabrya_2023_g_764.html (дата обращения: 02.03.2024).

Важными составляющими мягкого регулирования, в дополнение к вышеназванным обязательным к исполнению документам, являются, в частности, принятые в 2015 году ЦУР ООН, а также международные стандарты: стандарты GRI, нацеленные на подготовку отчетности компаний, раскрывающей их существенное воздействие на экономику, окружающую среду и социальную сферу; SASB – набор отраслевых стандартов учета устойчивого развития, в соответствии с которым компании раскрывают информацию об устойчивом развитии, а инвесторы, оценивая ее, принимают инвестиционные решения применительно к анализируемой компании; ISO – серия стандартов, одним из которых является ISO 14001 – стандарт для систем экологического менеджмента, призванный обеспечить оперативную охрану окружающей среды с целью минимизации негативного воздействия на нее; CDP – стандарт, применимый для управления углеродным следом.

Названные и ряд других стандартов в области устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности весьма значимы для бизнеса и для его внешних стейкхолдеров, включая регуляторов, надзорные органы, профессиональные объединения и ассоциации, инвестиционное сообщество. Компании, использующие в своей деятельности данные стандарты, кроме всего прочего, показывают более высокий уровень подготовленности к экологическим, социальным и управленческим рискам, занимают более устойчивую рыночную позицию, укрепляют деловую репутацию и повышают свою капитализацию, тем самым демонстрируя инвесторам и партнерам перспективность сотрудничества с ними, рентабельность и прибыльность потенциальных инвестиций.

Ответственные инвесторы, руководствуясь не только критериями доходности своих инвестиций, особое внимание стали уделять экологической и социальной оценке предлагаемых для финансирования проектов, с тем чтобы убедиться в соответствии объектов инвестирования принципам и ценностям собственной ESG-стратегии. Компании, приступившие или уже реализующие процессы ESG-трансформации и сообщающие о достигнутых результатах в своей нефинансовой отчетности, становятся в этом аспекте привлекательными объектами инвестирования.

Компании, позиционирующие себя как ESG-трансформирующиеся, должны:

1) *на стратегическом уровне*: принять документы в области устойчивого развития, включая ESG-стратегию, в разработку которых должны быть вовлечены ключевые стейкхолдеры компании; разработать систему целей и KPI в области ESG и учитывать их при выстраивании партнерских отношений и формировании цепочки создания стоимости; ввести в состав совета директоров независимого директора с ESG-компетенциями и создать комитет по ESG-трансформации;

2) *на исполнительном уровне*: сформировать рабочую группу по ESG-трансформации с подчинением топ-менеджменту; создать структурное подразделение с вмененным функционалом осуществления масштабирования ESG-практик по всем направлениям деятельности;

3) *в документационном обеспечении управления*: осуществлять экспертизу разработанных документов на соответствие принятым в компании ключевым целям устойчивого развития и ESG-критериям;

4) *на уровне цифровой поддержки ESG-трансформации*: обеспечить создание цифровой инфраструктуры, необходимой для реализации ESG-проектов, и достаточное по объему финансирование цифрового развития компании; обеспечить формирование цифровых компетенций у персонала в сочетании с владением технологиями интегрирования ESG-принципов в бизнес-процессы компании и предотвращения возможных рисков и угроз;

5) *на уровне корпоративной культуры*: развивать внутренние коммуникации между службами, ответственными за разные направления ESG-трансформации, такие, например, как реализация социальных программ и экологических проектов, обеспечение охраны труда и пожарной безопасности, цифровое сопровождение всех реализуемых аспектов ESG-деятельности, взаимодействие с инвесторами;

6) *для повышения инвестиционной привлекательности и в целях размещения ценных бумаг на фондовых биржах*: предусмотреть подготовку отчетов об управлении ESG-рисками, раскрывать ESG-информацию для вхождения в ESG-рейтинги и присвоения ESG-индексов;

7) *в области управления персоналом*: проводить политику информирования о важности ESG-трансформации для достижения социального благополучия и экологической безопасности; мотивировать сотрудников на ответственное потребление ресурсов и повышение ESG-компетенций; стимулировать к генерированию ESG-новаций;

8) *для построения конструктивного диалога со всеми ключевыми стейкхолдерами в области решения экономических, экологических и социальных проблем*: регулярно выпускать нефинансовые отчеты, включая стейкхолдеров в процесс их формирования.

Роль общественности в формировании повестки устойчивого развития весьма трудно переоценить, поскольку она должна формировать запрос на позитивную повестку ESG, отслеживать результаты ее выполнения и давать им оценку, вступая в открытый диалог с государством и бизнесом. Вместе с тем низкий уровень общественного запроса в России на экологическую и социальную тематику лишает процесс ESG-трансформации одного из мощнейших стимулов развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вызовы, с которыми сталкивается вся российская экономика и бизнес-сектор в частности, весьма существенны. Связаны они с трансформацией экономики, изменениями социальной и природной среды, климатической повесткой, широким внедрением цифровых технологий и новых форм занятости, решением задач в сфере развития человеческого потенциала, рационального производства и потребления, ресурсосбережения, создания экономики замкнутого цикла, а также с необходимостью импортозамещения, противодействия антироссийским санкциям. При этом бизнес, прежде всего круп-

ные компании, подтверждает актуальность повестки устойчивого развития в парадигме ESG и намерен продолжать движение в этом направлении, уточняя при необходимости стратегии и направления деятельности по срокам, приоритетам, акцентам. Практика компаний, действующих в соответствии с принципами ответственного ведения бизнеса, показывает, что повышение качества управления ESG-факторами и рисками играет существенную роль в реализации принятых стратегий и в решении оперативных задач по всему спектру и контуру бизнес-процессов. Передовой российский бизнес продолжает поиск и внедрение эффективных технологий в сфере корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития, все чаще находящих воплощение в модели ESG-трансформации.

Список источников

Афанасьев М. П., Шап Н. Н. ESG трансформация в корпоративном секторе: систематизация глобального подхода // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6. С. 185–197. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-195-185-197>.

Батаева Б. С. Интеграция целей устойчивого развития ООН в программы государства и крупного бизнеса // Самоуправление. 2020. Т. 2, № 1. С. 59–63.

Васильев Д. П. Формирование международных режимов управления искусственным интеллектом: ключевые тенденции и основные акторы // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 8. С. 74–88. <https://doi.org/10.24158/rep.2023.8.9>.

Володина А. О., Траченко М. Б. Доходность ESG инвестирования на развитых и развивающихся рынках с учетом временного горизонта // Финансовый журнал. 2023. Т. 15, № 2. С. 59–73. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-2-59-73>.

Глазов Р. В., Глазова Е. Д. ESG-повестка в России: современные вызовы // Экономика и предпринимательство. 2022. № 6. С. 1362–1368. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.143.6.255>.

Довбий И. П., Коврижкина Л. Н. Социальная ответственность бизнеса в контексте ESG-трансформации // Управление в современных системах. 2022. № 2. С. 20–32. <https://doi.org/10.24412/2311-1313-34-20-32>.

Жукова Е. В. Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2021. № 6. С. 68–82. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-6-68-82>.

Замбровская Т. А., Грищенко А. В., Грищенко Ю. И. Ключевые аспекты устойчивого развития Российской Федерации в контексте ESG // Менеджмент в России и за рубежом. 2022. № 2. С. 86–96.

Камалова А. О., Таибова Р. А. ESG критерии и ESG факторы в инвестиционной политике // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4. С. 208–212. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2022.61.480>.

Кондратьева О. Е., Локтионов О. А., Кузнецов Н. С. Обзор и сравнительный анализ цифровых инструментов оценки углеродного следа // XXI век. Техносферная безопасность. 2022. Т. 7, № 4. С. 305–313. <https://doi.org/10.21285/2500-1582-2022-4-305-313>.

Крюкова И. В., Дорофеев М. Л. Вовлеченность крупных российских корпораций в реализацию целей устойчивого развития ООН: оценка текущих достижений и возможностей развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 4. С. 63–76. <https://doi.org/10.17308/econ.2021.4/3660>.

Марголин А. М., Вякина И. В. Риски, вызовы и механизмы ESG-трансформации систем управления // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13, № 3. С. 352–368. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.3.352-368>.

Мишура Л. Г., Александрова В. С. Концепция устойчивого развития и ESG-трансформация общества – вызовы современности // Modern Economy Success. 2022. № 4. С. 93–96.

Панасюк Е. А. Устойчивое развитие: теоретические аспекты // Новое в экономической кибернетике. 2021. № 2. С. 180–187.

Соболева Г. В., Зуга Е. И. Вовлеченность российских компаний в реализацию ESG-повестки: социальный и корпоративный аспект в контексте нефинансовой отчетности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. Т. 38, № 3. С. 365–384. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.302>.

Сысоева Е. А., Хорошилова Т. И. Инструменты управления промышленными предприятиями на основе принципов бережливого производства и ESG // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 2. С. 123–133. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-123-133>.

Шиян А. А. Современные вызовы ESG-повестки // Экономический вектор. 2022. № 4. С. 31–35. <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2022-4-31-31-35>.

Bolton P., Kasperczyk M. Do investors care about carbon risk? // NBER Working Paper Series. 2020. № w26968. 80 p.

Chen L., Msigwa G., Yang M. et al. Strategies to achieve a carbon neutral society: A review // Environmental Chemistry Letters. 2022. Vol. 20. P. 2277–2310. <https://doi.org/10.1007/s10311-022-01435-8>.

Grove H., Clouse M., Xu T. Climate change risk: Challenge for corporate governance // Journal of Governance and Regulation. 2021. Vol. 10, № 2 (special issue). P. 258–268. <https://doi.org/10.22495/jgrv10i2siart7>.

Khan M. Corporate governance, ESG, and stock returns around the world // Financial Analysts Journal. 2019. Vol. 75, № 4. P. 103–123. <https://doi.org/10.1080/0015198X.2019.1654299>.

Oehmke M., Opp M. M. A theory of socially responsible investment // Swedish Review of Economic Studies (Forthcoming), Swedish House of Finance Research Paper. 2024. 53 p., <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3467644>.

Rosati F., Faria L. G. D. Business contribution to the sustainable development agenda – Organizational factors related to early adoption of SDG reporting // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. 2019. Vol. 26, № 3. P. 588–597. <https://doi.org/10.1002/csr.1705>.

Terent'ev N. E. Climate change as a factor in the development of companies: Corporate strategies and guidelines for state industrial policy // Studies on Rus-

sian Economic Development. 2021. Vol. 32. P. 485–491. <https://doi.org/10.1134/S1075700721050130>.

Verhoef P. C., Broekhuizen T., Bart Y. et al. Digital transformation: A multi-disciplinary reflection and research agenda // *Journal of Business Research*. 2021. Vol. 122. P. 889–901. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.09.022>.

Информация об авторе

М. А. Измайлова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления факультета экономики и бизнеса ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 125167, Россия, г. Москва, пр-т Ленинградский, 49/2

SPIN-код (РИНЦ): 4642-5831

AuthorID (РИНЦ): 491845

Web of Science ResearcherID: X-8663-2019

Scopus Author ID: 57189310428

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 13.03.2024; одобрена после рецензирования 03.04.2024; принята к публикации 03.04.2024.

References

Afanas'ev, M. P. and Shash, N. N. (2022), "ESG transformation in the corporate sector: Systematization of a global approach", *Studies on Russian Economic Development*, vol. 33, no. 6, pp. 706–714, <https://doi.org/10.1134/S1075700722060028>.

Bataeva, B. S. (2020), "Integration of sustainable development goals into state and large business programs", *Samoupravlenie*, vol. 2, no. 1, pp. 59–63.

Vasilyev, D. P. (2023), "Formation of international artificial intelligence governance regimes: Key trends and main actors", *Society: Politics, Economics, Law*, no. 8, pp. 74–88, <https://doi.org/10.24158/pep.2023.8.9>.

Volodina, A. O. and Trachenko, M. B. (2023), "ESG investment profitability in developed and emerging markets with regard to the time horizon", *Financial Journal*, vol. 15, no. 2, pp. 59–73, <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-2-59-73>.

Glazov, R. V. and Glazova, E. D. (2022), "ESG agenda in Russia: Modern challenges", *Journal of Economy and Entrepreneurship*, no. 6, pp. 1362–1368, <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.143.6.255>.

Dovbiy, I. P. and Kovrizhkina, L. N. (2022), "Social responsibility of business in the context of ESG transformation", *Management in Modern Systems*, no. 2, pp. 20–32, <https://doi.org/10.24412/2311-1313-34-20-32>.

Zhukova, E. V. (2021), "Key trends in ESG-agenda development: Reviewing the situation in Russia and the world", *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, no. 6, pp. 68–82, <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-6-68-82>.

Zambrovskaya, T. A., Grishchenko, A. V. and Grishchenko, Yu. I. (2022), "Key aspects of sustainable development of the Russian Federation in the context of ESG", *Management in Russia and Abroad*, no. 2, pp. 86–96.

Kamalova, A. O. and Taibova, R. A. (2022), "ESG criteria and ESG factors in investment policy", *Business. Education. Law*, no. 4, pp. 208–212, <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2022.61.480>.

Kondratyeva, O. E., Loktionov, O. A. and Kuznetsov, N. S. (2022), "Overview and comparative analysis of digital carbon footprint assessment tools", *XXI vek. Tekhnosfernaya bezopasnost' = XXI century. Technosphere Safety*, vol. 7, no. 4, pp. 305–313, <https://doi.org/10.21285/2500-1582-2022-4-305-313>.

Kryukova, I. V. and Dorofeev, M. L. (2021), "Involvement of major Russian corporations with the fulfilment of the UN's sustainable development goals: Assessment of current achievements and development opportunities", *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, no. 4, pp. 63–76, <https://doi.org/10.17308/econ.2021.4/3660>.

Margolin, A. M. and Vyakina, I. V. (2022), "Risks, threats and mechanisms of management systems ESG-transformation", *MIR (Modernization. Innovation. Research)*, vol. 13, no. 3, pp. 352–368, <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.3.352-368>.

Mishura, L. G. and Aleksandrova, V. S. (2022), "The concept of sustainable development and ESG-transformation of society – Challenges of modernity", *Modern Economic Success*, no. 4, pp. 93–96.

Panasiuk, E. A. (2021), "Sustainable development: Theoretical aspects", *New in Economic Cybernetics*, no. 2, pp. 180–187.

Soboleva, G. V. and Zuga, E. I. (2022), "The participation of Russian companies in the implementation of the ESG agenda: Social and corporate aspects in the context of non-financial reporting", *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, vol. 38, no. 3, pp. 365–384, <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.302>.

Sysoeva, E. A. and Khoroshilova, T. I. (2023), "Tools for industrial enterprises management based on the principles of lean manufacturing and ESG", *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, vol. 13, no. 2, pp. 123–133, <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-123-133>.

Shiian, A. A. (2022), "Key challenges of ESG agenda", *Economic Vector*, no. 4, pp. 31–35, <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2022-4-31-31-35>.

Bolton, P. and Kacperczyk, M. (2020), "Do investors care about carbon risk?", *NBER Working Paper Series*, no. w26968, 80 p.

Chen, L., Msigwa, G., Yang, M., et al. (2022), "Strategies to achieve a carbon neutral society: A review", *Environmental Chemistry Letters*, vol. 20, pp. 2277–2310, <https://doi.org/10.1007/s10311-022-01435-8>.

Grove, H., Clouse, M. and Xu, T. (2021), "Climate change risk: Challenge for corporate governance", *Journal of Governance and Regulation*, vol. 10, no. 2 (special issue), pp. 258–268, <https://doi.org/10.22495/jgrv10i2siart7>.

Khan, M. (2019), "Corporate governance, ESG, and stock returns around the world", *Financial Analysts Journal*, vol. 75, no. 4, pp. 103–123, <https://doi.org/10.1080/0015198X.2019.1654299>.

Oehmke, M. and Opp, M. M. (2024), "A theory of socially responsible investment", *Swedish Review of Economic Studies (Forthcoming)*, *Swedish House of Finance Research Paper*, 53 p., <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3467644>.

Rosati, F. and Faria, L. G. D. (2019), "Business contribution to the sustainable development agenda – Organizational factors related to early adoption of SDG

reporting”, *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, vol. 26, no. 3, pp. 588–597, <https://doi.org/10.1002/csr.1705>.

Terent'ev, N. E. (2021), “Climate change as a factor in the development of companies: Corporate strategies and guidelines for state industrial policy”, *Studies on Russian Economic Development*, vol. 32, pp. 485–491, <https://doi.org/10.1134/S1075700721050130>.

Verhoef, P. C., Broekhuizen, T., Bart, Y. et al. (2021), “Digital transformation: A multidisciplinary reflection and research agenda”, *Journal of Business Research*, vol. 122, pp. 889–901, <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.09.022>.

Information about the author

M. A. Izmailova – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Management, Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

SPIN-code (RSCI): 4642-5831

AuthorID (RSCI): 491845

Web of Science ResearcherID: X-8663-2019

Scopus Author ID: 57189310428

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 13.03.2024; approved after reviewing 03.04.2024; accepted for publication 03.04.2024.